

Габриэлла Пирс
Колдовская кровь
Серия «Парк-авеню, 665», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6890004
Колдовская кровь : роман / Пирс Габриэлла: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083305-4

Аннотация

Джейн Бойл вышла замуж за своего прекрасного принца и переехала в его замок в Верхнем Ист-Сайде, но реальность оказалась совсем не похожа на сказку.

Жить долго и счастливо не так просто, когда выясняется, что твоя требовательная, властная свекровь на самом деле злая колдунья и хочет отнять у тебя магические способности, о которых ты и сама только что узнала. Джейн чудом удается ускользнуть из цепких когтей Линн Доран, сбежав с собственной свадьбы и затаившись в Нью-Йорке. Но невозможно прятаться вечно...

По случайности Джейн обнаруживает нечто очень ценное для Линн и решает во что бы то ни стало раздобыть это в надежде, что такой поворот событий заставит ведьму прекратить преследование. К несчастью, отважный план снова приводит Джейн в логово дракона – в семейный особняк Доранов со зловещим адресом: Парк-авеню, 665. Благодаря замысловатому заклинанию из блондинки Джейн превращается в смуглую красавицу Эллу, с каждым днем все лучше владеющую своей магией. И пусть игра идет не на жизнь, а на смерть, – кто сказал, что «Элле» нельзя немного поразвлечься?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Габриэлла Пирс

Колдовская кровь

Gabriella Pierce
THE DARK GLAMOUR

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Rights People, London и The Van Lear Agency.

Copyright © 2011 by Alloy Entertainment. All rights reserved.

© Шульга Е., перевод, 2014

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Глава 1

– Спасибо, – Джейн Бойл дружелюбно улыбнулась официантке. Бледная девушка с усталым лицом и пирсингом в носу даже не взглянула на покупательницу, хотя за последние три недели Джейн заказывала у нее маккиато раз сто.

«Может, и к лучшему», – рассудила Джейн, устраиваясь в уютном велюровом кресле, которое давно себе облюбовала. В конце концов, она была в бегах.

Увы, «бега» оказались процессом безрадостным и в общем-то даже скучным. Джейн еще не забыла, как колотилось сердце, когда она стояла на Центральном вокзале. Стиснув в руке пачку денег, которые всучил ей Малкольм, и фальшивые паспорта, она должна была решить: покинуть Нью-Йорк или же остаться, – и от этого решения зависела ее жизнь. Перед глазами пронеслась сумасшедшая вереница воспоминаний, от ее первых открытий в мире колдовства, бок о бок с отважными и преданными друзьями, до кульминационного поединка с Линн Доран и ее жуткими кузинами, сестрами-близнецами, после которого их огромный каменный особняк пал грудой уродливых обломков к ногам одержавшей победу Джейн.

«Довольно воспоминаний».

Джейн не прошла и двух кварталов, как боковым зрением увидела свое фото в выпуске новостей на большом экране. Следом всплыло изображение ее элегантной и безжалостной свекрови, и Джейн невольно попятилась, словно боясь, что Линн каким-то образом увидит ее оттуда. Может, и такое ей подвластно, подумалось тогда Джейн. Она слабо представляла себе весь масштаб ее силы. Она застыла на несколько секунд, напряженно вслушиваясь в собственное прерывистое дыхание, оглушительное в вечерней тишине. Но развернуться и уйти было выше ее сил, и Джейн подошла к экрану, с которого на нее смотрело лицо свекрови с яркими, безупречно накрашенными персиковыми губами.

Из бегущей строки под ее искаженным крупным планом становилось ясно, что Линн владела пиаром так же мастерски, как и черной магией... А также то, что Джейн еще долгое время не сможет показаться на публике.

Звонить друзьям она не осмеливалась, на сколько хватит увесистой пачки наличных, она не представляла. Действовать надо было быстро. Круглосуточный магазин и полчаса в женском туалете Центрального вокзала превратили новобрачную блондинку Джейн Бойл в Кэролайн Чейз, неизвестную жительницу Нью-Йорка с черными как смоль волосами и густо накрашенными глазами, паспорт которой оказался на руках у Джейн. На память ей пришла фотография из другого паспорта, на имя Эмбер Ковальски – ее собственный портрет, отредактированный до неузнаваемости на компьютере. «Все же, правильно я не поехала в Милуоки. Столько пирсинга – это, должно быть, больно».

Прошло три недели. Кэролайн Чейз почти безвылазно проводила дни в одноместном номере отеля близ Порт Ауторити, пачка денег стремительно уменьшалась, а мыслей, что делать дальше, не было совершенно... Имя Джейн Бойл все еще было у всех на устах.

«Безутешная мать не перестает надеяться», – гласил свежайший заголовок. Джейн потянулась за газетой, немного поерзав на выпирающей пружине.

«Несмотря на то, что прошло уже три недели с момента загадочного исчезновения сына и невестки светской львицы Линн Доран, близкие к ней источники сообщают, что она не оставляет попыток их разыскать. Миссис Доран обещает награду в три миллиона долларов за любую информацию, которая ускорит благополучное возвращение Малкольма и Джейн Доран. Третьего марта этого года, спустя несколько часов после грандиозной церемонии бракосочетания, которую многие называли свадьбой века, при загадочных обстоятельствах их автомобиль попал в аварию на Парк-авеню. В столкновении пострадало несколько автомобилей. Большинство потерпевших получили незначительные травмы, и

только семейный водитель Доранов, Юрий Ренар, скончался на месте. Малкольм и Джейн, однако, бесследно исчезли из машины, и с тех пор об имени том плейбое и его молодой жене нет никаких вестей.

«Если бы с моим сыном все было в порядке, он бы непременно дал о себе знать», – уверена миссис Доран. Как и после трагической гибели ее дочери двадцать два года назад, она не находит себе места. Обительница Верхнего Ист-Сайда высказывает предположение, что в результате автокатастрофы Малкольм и Джейн стали жертвами амнезии.

Отдел расследований полицейского департамента Нью-Йорка рассматривает и более радикальные версии, однако пока отказывается от публичных заявлений. «Рана на голове Юрия Ренара была очень странной, – сообщает близкий к следствию источник, пожелавший остаться неизвестным. – Отпечатки пальцев четы Доранов обнаружены также в салоне такси, пострадавшего в ДТП, однако водителя отыскать не удалось. Если Малкольм был под кайфом, он мог слететь с катушек и напасть на Ренара, а затем попытаться скрыться. Это могло в свою очередь привести к массовой аварии».

Официально полиция Нью-Йорка отрицает то, что такая версия рассматривается, но добавляет, что Малкольм и Джейн Доран действительно находятся под подозрением в этой необъяснимой аварии. Если вы располагаете любой информацией, которая может быть полезна следствию, просьба сообщить о ней по телефону, указанному внизу страницы».

Джейн вздохнула и сделала глоток кофе. Тяжело читать, что Малкольма считают наркоманом и преступником после всего, на что он пошел ради нее. Это Джейн убила Юрия, водителя и по совместительству наемника Доранов, причем еще накануне свадьбы, и была при этом в здравом уме и твердой памяти.

«Не говоря уже о том, что я так и не сменила фамилию», – подумала она, проводя неухоженным ногтем по словам «Джейн Доран» на бумаге. Песочный лак со дня свадьбы облупился и теперь напоминал расцветкой камуфляжную форму.

«Как ей удалось так быстро доставить тело Юрия на место аварии? – удивлялась Джейн. – Они что, прятали его где-нибудь в кладовке, так, на всякий пожарный? И что, черт возьми, стало с моим деревом?» Причина аварии не была бы такой уж «загадочной», если бы дерево, которое Джейн своей магией выкорчевала с бульвара посреди магистрали, по-прежнему лежало на пересечении, связывающем центр Манхэттена с Парк-авеню, когда полиция прибыла на место. Линн, видимо, пришлось изрядно потрудиться, чтобы так все обставить... Или же колдуньям подвластно так или иначе модифицировать человеческие воспоминания.

Джейн отложила газету в сторону. Она была сыта по горло сказками о «безутешной» Линн. В конце концов, речь шла о женщине, которая приказала собственному сыну убить бабушку Джейн, соблазнить саму Джейн и зачать той ребенка с колдовской кровью, чтобы Линн могла избавиться от Джейн и растить ребенка как своего. Колдовские гены передаются только по женской линии, а родная дочь Линн, Аннетт, погибла, когда ей было всего шесть лет: однажды на пляже ее попросту смыло в море. Джейн, чистокровная ведьма, лишь недавно узнавшая о своих способностях, стала для нее планом «Б», как ни прискорбно. Так что Джейн делалось дурно, когда она читала, что Линн якобы «любит Джейн, как собственную дочь», и «надеется, что отошедшие в мир иной родные и близкие бедняжки» смотрят на них с небес и видят, что Линн делает все возможное, чтобы вернуть девочку «домой».

Вдали послышались раскаты грома, и Джейн задумалась, не присматривает ли и впрямь за ней ее бабушка. Селин Бойл, как и сама Джейн, как и все женщины в ее роду, была колдуньей. Только магия Джейн, когда та бывала рассержена или испытывала сильные чувства, выводила из строя всю электронику поблизости, а бабушкины эмоции выражались в грозах. И если сейчас Ба действительно смотрела на нее с небес, то крокодиловым слезам Линн было не провести Селин Бойл.

Джейн теребила картонный манжет на стакане с кофе. Она еще столько не знала о собственных способностях. И судя по нынешнему положению дел, в ближайшее время ничего не изменится. «Я все делаю не так, – терзалась она, – но что мне остается?» Весь город – а может, и вся страна – разыскивали ее, и любая мельчайшая неосторожность могла выдать ее с головой. Она словно задыхалась под огромной подушкой, набитой потенциально смертельными решениями. Любой шаг мог оказаться последним, и потому она сидела смиренно, боясь что-то предпринять. Дрожь пробежала по ее рукам, и тонкие светлые волоски на них стали дыбом.

Джейн беспокойно огляделась по сторонам. Из радиоприемника доносилась нейтральная музыка. Три девочки-подростка на диване в центре зала, хихикая, смотрели видео Кэти Перри на Ютубе. Завсегдатай в костюме, очевидно, так и не сказавший жене, что его уволили, сидел на своем обычном месте, с обычным несчастным выражением лица. В дальнем углу, почти целиком скрытом от посторонних глаз стойкой, сидела женщина, не делавшая ровным счетом ничего.

На вид ей было лет под сорок. Темный средиземноморский загар, черные волосы коротко подстрижены. Высокие упругие скулы и острый, как кончик кинжала, подбородок. Глаза, как и Джейн, она прятала от окружающих за парой стильных, совершенно не по погоде, темных очков. Сейчас женщина смотрела в сторону, но еще пару секунд назад ее взгляд совершенно точно был направлен на Джейн.

Впрочем, мало ли кто мог смотреть на Кэролайн Чейз. А самые внимательные, бывшие в курсе последних событий, после пристального наблюдения даже могли бы угадать в ее чертах Джейн Бойл. Но вот те, кто не только не подавали виду, что могли узнать беглянку, но даже напротив, скрывали сам факт, что вообще смотрели в ее сторону... Такие люди могли быть по-настоящему опасны.

Джейн замерла в болезненной нерешительности. Попробовать прочесть мысли незнакомки? Может, она действительно просто пьет кофе. А если окажется, что ее подслала Линн? Тогда-то Джейн и поймет, насколько близко на самом деле подобралась к ней ее свекровь.

Или того хуже: мысли Джейн наткнутся на непреодолимую стену, обозначив тем самым, что перед ней такая же колдунья, как она сама.

Но что, если использование магии как-то выдаст ее? Из всего того, что она не успела узнать о своих способностях, этот момент беспокоил ее больше всего. Если магия оставляет после себя какой-то заметный след, то Джейн вообще нельзя прибегать к колдовству.

Мгновение, за которое эти варианты пронеслись в голове Джейн, показались ей вечностью. Голову сдавило, и она закрыла глаза, пытаясь заглушить нарастающую панику и просто подумать. Сверкающий цилиндр кофе-машины за стойкой издал зловещий хлопок, и все взгляды в кафе обратились туда. Машина стала выплевывать обжигающий эспрессо в одном направлении, пар в другом. Таинственная незнакомка пригнулась, прячась от брызг, а Джейн тем временем стряхнула с себя оцепенение.

Она сорвалась с места и со всех ног бросилась прочь на улицу.

Запыхавшись, Джейн добралась до отеля «Ривингтон».

– Мисс Чейз, – ядовито обронил краснощекий, беспрестанно потеющий управляющий, когда она пронеслась мимо, но Джейн, не обращая на него внимания, взлетела вверх по лестнице.

Она перескакивала ступеньки через две, старательно дыша ртом, не останавливаясь ни на секунду, пока за ней не захлопнулась хлипкая дверь ее номера. Она защелкнула замок, но непослушная цепочка никак не хотела попадать в паз.

– Да что ж это, – прошептала Джейн, чувствуя, как истерика цепкой хваткой сжимает горло. Знакомое гудение магии в венах было ей и колыбельной, и боевым кличем, и Джейн до смерти надоело противостоять ему. Кончиками пальцев она оттолкнулась от двери, оставив десять слабых пузыристых отпечатков на краске. Она вытолкнула магию изнутри как третью, невидимую руку, направляя ее в сторону грубо стесанного комода в углу комнаты. Ящики задрожали, комод дернулся, противясь проржавленным болтам, мешавшим ему отцепиться от пола, а затем послушно впечатался в дверь. За ним тут же последовали изъеденное молью кресло, стол, испещренный нацарапанными надписями от прежних постояльцев, и наконец, скрипучая односпальная кровать, которая подперла грудой остальной мебели, подняв облако пыли.

Когда все, что было в тесной комнате, переместилось на наспех сооруженную баррикаду, магия в Джейн иссякла. Ее злость, страх и тревога, с другой стороны, даже как будто еще не проступили в полную силу. «Ну все, с меня хватит».

– Да кем они себя возомнили, эти Дораны! – воскликнула она, обращаясь к пустой комнате, ее голос непривычно гулким эхом прокатился по голому полу. После такой перестановки в комнате нашлось место, чтобы походить взад-вперед, чем Джейн не преминула воспользоваться. Сахара, престарелая постоялица этажом ниже, постучала в потолок, тем самым выражая свое недовольство шумом сверху.

– Да ладно! – крикнула Джейн, чем вызвала еще один настойчивый стук.

«Что ж, если она снова явится меня отчитывать, то все равно ей сюда не войти», – сообразила Джейн с невесть откуда взявшимся злорадством. Но Сахара могла и управляющему пожаловаться, тогда Джейн пришлось бы как-то объяснять свой внезапный порыв к смене интерьера. «Знаете, это все началось на аукционе антиквариата в Париже, из-за одного мужчины, с которым все было слишком хорошо, чтобы быть правдой».

На автопилоте Джейн сунула руку в дешевую плетеную дорожную сумку, которую купила в «Н&М» на следующий день после регистрации в «Ривингтоне». Ее красный саквояж из кожи аллигатора слишком бросался в глаза в новом окружении. Она нащупала ламинированный уголок паспорта, вытатила его и бегло провела пальцами по золотистым рельефным буквам. Ногтем она разъединила плотные страницы и развернула клочок бумаги, прикрепленный к внутренней стороне обложки, проворно подхватив выскользнувший было маленький простой ключик. «1-й Траст. Н.-Й., Рек. & Трин., 41811», – было выведено на листке аккуратным почерком Малкольма.

Такие же записки – и такие же ключи – были и в других трех паспортах. Джейн сразу догадалась, что это были инструкции для доступа к четырем депозитным ячейкам по всему миру. Она бы воспользовалась ими раньше, только она осталась в Нью-Йорке, а Малкольм был здесь всего несколько часов между ночью, когда они планировали бежать, и днем, когда все покатило в тартарары. Другими словами, в Первом Трастовом банке Нью-Йорка на пересечении Ректор– и Тринити-стрит Малкольма почти наверняка знали... То есть, он был его клиентом еще задолго до того, как пришло время планировать их побег. Значит, Джейн сильно рисковала бы, пойдя она туда сразу.

По крайней мере, это было резонным опасением до случая в кофейне.

С тяжелым вздохом Джейн опустила на пол. Появление Малкольма перевернуло ее жизнь с ног на голову, и вдоль и поперек, и перекутило по диагонали и во всех других возможных направлениях. «Слишком хорошо, чтобы быть правдой» было тем еще преуменьшением: всего за каких-то несколько месяцев ее прекрасный принц превратился в опаснейшего персонажа под мамочкиным каблуком, готового разрушить и, в перспективе, оборвать жизнь Джейн в качестве компенсации за несчастный случай двадцатилетней давности, унесший жизнь его младшей сестры. Да, со временем он перешел на сторону Джейн и пытался спасти ее, но несмотря на все его благие намерения, это ей пришлось спасти Малкольма от

его мстительной мамы. В итоге они не уложились во время, назначенное для побега, что в результате и вылилось в злополучную автокатастрофу на Парк-авеню.

И все же он изо всех сил пытался защитить ее, и что бы ни оберегал этот ключик, это что-то, скорее всего, могло бы сейчас сослужить ей хорошую службу. Не секрет, что месяц перед свадьбой Малкольм провел, организуя для них двоих конспиративные дома по всему миру – он и сам сейчас, вероятно, находился в одном из них. Джейн позволила себе немного пофантазировать о том, какую жизнь он представлял себе для них двоих. «Пусть там будет пляж, – загадала она. – Или пустыня». После восемнадцати лет в пасмурном Эльзасе, шести – в дождливом сумрачном Париже и одной зимы в Нью-Йорке, за время которой она не раз успела побывать на волоске от смерти, Джейн надеялась, что Малкольм руководствовался бы словом «солнечно».

Она вообразила его в расстегнутой рубашке, загорелого и с золотистыми волосами, как будто излучающими солнечный свет. Вопреки здравому смыслу, она испытала почти физическую тягу быть с ним, где бы он ни находился. Ей больше никогда не быть прежней наивной по уши влюбленной девочкой, но она не могла и окончательно выбросить из головы ту сокрушительную химию между ними... Как и его неповторимую улыбку.

«Он хотел позаботиться обо мне, – думала она, обводя пальцами края ключа. – Даже если его нет рядом, и он не узнает об этом, я могу дать ему шанс сделать это».

– Завтра, первым же делом, – объявила она вслух, и ей понравилось, как это прозвучало. Из комнаты снизу донеслось беспокойное шуршание, но стука не последовало. По-видимому, ее голос был недостаточно громким для этого.

«Это я еще мебель назад не ставила, – она горестно окинула взглядом сваленную у двери груды вещей. Сахара докричится и достучится до преждевременного инсульта. – Пусть остается как есть», – решила Джейн. Кровать все равно не была особенно удобной. Наличие плана действий ее, конечно, успокаивало, но наличие плана действий и забаррикадированной двери успокаивало еще больше.

Она вложила ключ обратно в паспорт, вернула документ в сумку и подложила ее под голову, растянувшись на полу. На сон Джейн особенно не рассчитывала, но стоило закрыть глаза, как она провалилась в беспмятство. Впервые после ее побега из дома номер 665 на Парк-авеню Джейн спала без сновидений.

Глава 2

Внутри банк можно было запросто принять за холл роскошного отеля. Сводчатые стеклянные двери переходили в высокие стеклянные потолки, а кассовые линии извивались между экзотическими деревьями в кадках и струящимися фонтанами. На Джейн все это производило скорее пугающее впечатление, но когда подошла ее очередь, она приосанилась и подошла к окошку. Она положила ключ на стойку из серого мрамора, отделяющую ее от оператора, женщины с собранными в тугий пучок черными волосами и толстым слоем румян на щеках. Джейн открыла рот и внезапно обнаружила, что вся наскоро заготовленная легенда начисто вылетела у нее из головы.

– Здравствуйте, – проговорила она и замерла.

К счастью, беглого взгляда оператора на ключ оказалось достаточно.

– Сейчас позову менеджера, – бесстрастно отозвалась она и нажала кнопку на панели перед ней.

«Звонит менеджеру или жмет на тревожную кнопку?» – в панике пронеслось у Джейн в голове, но человек, вышедший на вызов из боковой двери, смахивал именно на менеджера и никак не на охранника. Крупный, но вместе с тем на удивление хрупкого вида мужчина в очках в тонкой металлической оправе на тонком носу был чуть ли не до боли рад видеть Джейн. Он представился Джеймсом МакДири. Джейн на мгновение замешкалась, но он уже успел взглянуть сначала на ключ, потом на открытый паспорт в ее руке.

– Мисс Чейз, я полагаю? – обратился он, потирая руки в удручающей смеси волнения и удовольствия. – Сюда, пожалуйста.

МакДири увлек ее за собой по суматошной череде мраморно-стеклянных коридоров, частя в такт его торопливым шагам. Он был так счастлив – невообразимо, сказал он, счастлив – снова видеть Малкольма Чейза в прошлом месяце. Конечно, он уже давно лично ведет счет мистера Чейза, но, к величайшему сожалению, не виделся с ним самим уже несколько лет.

После последней порции информации Джейн захотелось развернуться здесь и сейчас и пуститься из банка наутек. Уже *годы* он знает этого «Малкольма Чейза»? Сама Джейн знала Малкольма всего несколько месяцев. Чем же он занимался, что ему требовалось вымышленное имя, причем судя по всему, задолго до встречи с ней? Это не могло иметь ничего общего с их планом побега, и Джейн задалась вопросом, а стоит ли ей вообще быть здесь. Но она держала себя уверенно и с решимостью на лице проследовала за МакДири в тихий, душный депозитарий.

– Вот здесь, в углу, – подсказал он, указывая чуть подрагивающим от чрезмерного воодушевления пальцем. Джейн окинула взглядом ячейки со стальными дверцами, ряд за рядом разлиновавшие все стены в помещении. Непритязательный стол из такого же нержавеющей металла стоял посреди комнаты. Помимо этого, комната была голой, как поверхность звезды.

– Ячейка 41811. Я боялся, она может оказаться маловата, когда ваш... ваш...

Джейн незаметно стиснула пальцы на левой руке: бабушкино серебряное кольцо по-прежнему красовалось на среднем пальце, а броское помолвочное кольцо она сняла уже несколько недель назад. К счастью, и второе, более простое обручальное кольцо, она тоже решила снять.

– Мой брат, – твердо подсказала она.

– Брат, ну разумеется! Вижу, вижу сходство. В общем, я думал, вам может понадобиться сейф покрупнее, когда он явился в тот раз, но, к счастью, все уместилось. Многие клиенты, знаете ли, очень щепетильны и предпочитают постоянную ячейку, особенно, если пользуются ей уже долгое время. А мистер Чейз один из наших самых ценных и давних

клиентов, естественно, так что я был очень рад, что не пришлось менять место хранения, и он, думаю, не меньше моего...

У Джейн все плыло перед глазами, она едва могла разобрать крошечные цифры на плотных рядах ящичков. Дрожащей рукой она держала ключ, который Малкольм оставил в ее паспорте. Менеджер достал из своего кармана парный ключ, вставил его в одну замочную скважину на ячейке номер 41811 и многозначительно кивнул на вторую. Почти синхронно они провернули свои ключи, и ячейка беспрепятственно выехала из стены. Джейн отнесла ящик к металлическому столу в центре комнаты, тогда как МакДири отвел глаза и опустил взгляд в пол.

Ячейку почти целиком занимал черный кожаный кейс, и Джейн слышала, как сердце стучит у нее в ушах, когда потянулась к нему. Она возилась с пряжками, застежками и завязками – сколько же замков нужно, чтобы считать крышку закрытой? – пока, наконец, внезапно, кейс не распахнулся.

«Деньги, – сказала она себе. – Конечно, это всего лишь деньги». И достаточно немало: по правде сказать, куда больше, чем то, с чем она покидала Центральный вокзал. Но она не смогла сдержать волнения, дрожью пробежавшего по спине, когда под аккуратными серо-зелеными пачками увидела уголок... чего-то еще. Она нетерпеливо стала разгребать пачки наличности, безразлично, словно конфетные фантики, отодвигая сотенные купюры – больше, чем она могла и сосчитать. Деньги были весьма кстати, но настоящее доказательство того, что Малкольм думал о ней, вот-вот будет у нее в руках.

– Это... чековая книжка, – сказала она вслух, приоткрыв обложку под крокодиловую кожу. Под ней были чеки Первого Трастового банка Нью-Йорка на имя Кэролайн Чейз. Поискав еще немного, она выудила вторую книжку, с другим номером счета, на имя Малкольма Чейза. «Он был предусмотрителен, – грустно подумалось ей. – Понимал, что одного из нас могут поймать, и держал наши имена по отдельности даже тогда, когда мы должны были быть вместе».

МакДири прочистил горло, и Джейн подскочила на месте.

– Прошу прощения, – пробормотал он, даже поклонившись в порядке извинений, и поправил очки на носу. – У вашего брата были свои инструкции на этот счет.

«У кого? – чуть было не спросила Джейн, но вовремя осеклась. – Ах да. Меня зовут Кэролайн. Малкольма зовут Малкольм. Мой муж – мой брат, потому что он убил мою бабушку, а его мать теперь хочет украсть моего еще не зачатого ребенка. Проще некуда, Джейн, не сбивайся!»

МакДири воодушевленно объяснял Джейн премудрости связанных счетов и автоматических трансферов с офшоров при списаниях с ее чекового счета. Суть, как ухватила в конце концов Джейн, сводилась к тому, что в ее распоряжении было сколько угодно денег, и ее счет пополнялся сразу же после опустошения. «И никакого больше “Ривингтона”», – с радостью подумала она. Прикинув, что к чему, она решила, что может вообще туда больше не возвращаться. Все необходимое было у нее с собой, остальное можно было оставить. Она снова была богата, а деньги равнялись свободе.

– Спасибо, – ляпнула она невпопад, надеясь, что благодарность пришлась на подходящую паузу в пространном монологе МакДири о тонкостях международных банковских договоров.

– Всегда рад, всегда рад, – пролебезил он, и по его виду казалось, подумывал еще раз поклониться.

Джейн провела руками по кожаной обшивке кейса в тщетных поисках ручки. В итоге она неловко подхватила его под мышку. Идти было неудобно, но Джейн напомнила себе, что это временно. Совсем скоро все станет намного проще.

– Но, мисс Чейз! – чуть ли не взвизгнул МакДири в неожиданном беспокойстве.

«Попалась!» – пронеслось у нее в голове, и Джейн задержала дыхание. Но МакДири не хватал ее, не вызывал банковскую охрану и вообще не смотрел на нее, его взгляд был устремлен в темноту внутри ячейки 41811. «Не попалась. Пока».

– Вы разве не заберете личные вещи? – МакДири неуверенно нахмурился, потом выпрямился и повертел в ладонях небольшую синюю коробку. Он помешкал, затем откашлялся, даже движение его кадыка казалось неуверенным.

– Мистер Чейз не оставил никаких указаний по поводу конкретно этой вещи, но он ясно дал понять, что все содержимое ячейки должно поступить в ваше владение...

Джейн повернулась к нему, смягчившись. То, что Малкольм оставил для нее что-то личное, значимое, внезапно оказалось куда важнее, чем все деньги, какие она только могла унести. Джейн подавила желание вырвать коробку у менеджера из рук и потянулась за ней со всей учтивостью, на которую была способна.

– Да, – решительно ответила она. – Это я тоже заберу.

Карие глаза менеджера, из-за линз очков еще более мелкие и водянистые, чем на самом деле, проследили за коробкой, которую забрала из его рук Джейн.

– Именно эта вещица, собственно, и привела к нам мистера Чейза. Он сказал, что у нас отличная репутация среди его друзей, и я надеюсь, он также доволен нашим обслуживанием, – он гордо выпятил худощавую грудь. – Все же он наш клиент уже около пятнадцати лет, так что, смею думать, его требованиям мы отвечаем.

– Разумеется, – автоматически поддакнула ему Джейн. – Он и сам мне это говорил.

МакДири почтительно улыбнулся, но мысли Джейн были заняты совсем другим. Почти пятнадцать лет, и все началось с предмета, который она держит сейчас в руках. Онемевшими пальцами она расстегнула застежку на крышке. Коробка была не для нее. Что бы это ни было, оно появилось в жизни Малкольма почти за полтора десятилетия до их первой встречи. Она почувствовала, как к щекам приливает краска, и подумала, возможно ли еще тактично отказаться принять это.

Именно в этот момент застежка поддалась, и крышка открылась с такой легкостью, что Джейн от неожиданности чуть не выронила коробку. Внутри она оказалась обшита синим бархатом, на котором аккуратно лежал стеклянный единорог. Фигурка была красивой, с тонкими вытянутыми ногами и изысканно изогнутой шеей, с легкими касаниями золота на копытах и роге. Но «красиво» было единственным, что она могла сказать о фигурке: ничто в ней не производило впечатления магического или мало-мальски ценного предмета. Вещица, казалось Джейн, была из тех, что можно купить в любом торговом центре Америки. «Почему именно это?» – думала она, с любопытством касаясь копытца облупленным ногтем. Она надеялась ощутить пульсацию магии, но не почувствовала ничего. Насколько она могла судить, «личная вещь», которую Малкольм хранил здесь все эти годы, была самым обыкновенным куском стекла.

«Это не для меня. Меня совершенно не касается, что это такое», – одернула она себя. Резким движением она захлопнула коробку.

– Спасибо, – сказала она, не зная, что еще добавить. «Я понятия не имела, что в этой коробке, и теперь думаю, мне не стоит ее забирать», – звучит как-то сомнительно.

– Пожалуйста! Я счастлив помочь мистру Чейзу и его семье. И я уверен, этот предмет имеет и для вас сентиментальную ценность, поскольку мистер Чейз говорил мне, что это принадлежало его... – мистер МакДири осекся на полуслове и прищурился. – Прошу прощения. Вы ведь сказали, что вы младшая сестра мистера Чейза?

«Я не сказала “младшая”», – мысленно отозвалась Джейн. Не то чтобы это было притянуто за уши. Малкольм был на восемь лет старше ее, а такой льстец, как МакДири, не может не знать, что по умолчанию считать женщин молодыми – залог успеха. Но он как-то поновому и неприятно сосредоточенно смотрел на нее, и по телу Джейн пробежали мурашки.

Неподвижный, мертвый воздух сейфа покалывал кожу, словно в нем вот-вот проскочит электрический заряд.

Джейн взяла себя в руки: охраняемая комната охраняемого здания была не местом для истерики. Срывать прикрытие тоже не дело. Она со всей силы прикусила губу, так что почувствовала соль на языке, заставила себя встретиться глазами с МакДири и улыбнулась ему той самой улыбкой, которой не раз одаривала Линн в тот страшный, опасный месяц, когда Джейн узнала, что ее будущая свекровь – злая колдунья. Эта улыбка была привычна, как старые джинсы.

– Верно. И я непременно передам ему, как *досконально* вы мне все здесь объяснили.

По лицу МакДири пробежало сомнение. Джейн знала, что он гадает, не сболтнул ли чего лишнего. Ей было стыдно заставлять его зря переживать, но выбора у нее не было – оставалось обратить это себе на пользу. Она сунула синюю коробочку в плетеную сумку, снова обхватила руками черный кейс и решительно направилась к двери.

– Налево и до третьей двери, правильно?

– Я с удовольствием провожу вас, – вежливо предложил МакДири.

– В этом нет необходимости, – холодно отозвалась она, старательно подражая неприужденно-командному тону Линн Доран. МакДири вытянулся по струнке, его рука дернулась, будто он собирался отдать честь.

«Хорошо, что он привык к такому обращению, – подумала она, цокая каблучками по полу. – И что я переняла этот тон».

Она решительно зашагала к выходу из банка, и даже вид охранников, подпирающих главный вход с обеих сторон, не смог стереть улыбку с ее лица. Какая ирония, что именно Линн научила ее так себя вести.

Глава 3

– Это чуточку больше, чем мы с вами обсуждали, но я просто не могу не предложить вам этот вариант, – улыбнулась агент по недвижимости, толкая входную дверь полными бедрами.

– Ого, – только и вымолвила Джейн, глядя по сторонам.

Сквозь панорамное окно гостиную заливал янтарный свет. Пол был устлан добротным деревянным паркетом, отполированным до равномерного светло-золотого блеска. Комната в целом была приятно асимметричной. Из-за кремово-белого оттенка стен высокие потолки казались еще выше. Вся мебель в комнате была выполнена исключительно из стекла, белых фактурных тканей и бледной, наподобие кости, древесины. Пастельные тона оттеняли неожиданные энергичные мазки лиловых чернил в разрозненных минималистских рисунках на стенах, подчеркнутых аккуратно сложенным на диване ярким пледом.

Слева от Джейн находилась кухня, где переливалась на солнце блестящая техника. Немного тесновата на ее вкус, особенно после просторной кухни зеленого мрамора в доме Доранов, но здесь хватало места для стола на тонких ножках, и для одного человека места было более чем достаточно – особенно для человека, который готовил так мало, как Джейн. От стены направо вел длинный узкий коридор – в спальню, догадалась Джейн. И хоть она знала, что не стоит сразу демонстрировать восторг, но не могла не ответить улыбкой на довольную улыбку риелтора.

Чопорная дама не скрывала своего скепсиса, когда Джейн заявила к ней в офис, в своем не самом приглядном наряде, расспрашивая о недвижимости на Манхэттене. Но когда Джейн, прямиком из банка, с чемоданом денег – в буквальном смысле – под рукой, назвала сумму, приемлемую за аренду места, которое бы вытеснило из ее головы все напоминания о «Ривингтоне», риелтор к ней заметно потеплела. То ли она пришла к выводу, что Джейн – девочка из состоятельной семьи и в порыве пустячного «бунта» спускает на ветер свой трастовый фонд, то ли приняла ее за малолетнюю звездочку и любительницу выкинуть что-нибудь этакое, но риелтор тотчас предложила ей внушительный список квартир «чуточку» дороже бюджета Джейн.

Джейн, которая питала слабость к просторным, полным воздуха помещениям, и чей заявленный бюджет был намного ниже ее нынешних, практически безграничных, возможностей, ничуть не возражала.

– Пусть вас не пугает, что здесь везде стекло, – предупредила риелтор, – В спальнях, разумеется, обстановка интимнее. К тому же, квартира на верхнем этаже, так что можно выйти и посмотреть, какой здесь открывается вид.

«Спальни во множественном числе?» – усмехнулась про себя Джейн. Она вполне четко указала в заявке, что ее интересуют только квартиры с одной спальней. Но как только Джейн увидела панораму, ей стало все равно. Внизу, за широкой стеклянной стеной, квартал за кварталом выстроились причудливые кирпичные здания с плоскими крышами, которые заканчивались лишь там, где Джейн различила живописный блеск вод Гудзона. Словно за окном была Европа, а совсем не вертикальный городской часток, который уже так дорого ей обошелся.

– А из этой комнаты выйдет прекрасный кабинет, – продолжала риелтор, указывая на вторую спальню, пока Джейн осматривалась в первой. Гардеробная, застекленная крыша, огромная кровать, смежная со спальней ванная – галочка, галочка, галочка... – Или комната для гостей – все, кого я знаю, переделывают лишнюю комнату, чтобы принимать гостей хоть год напролет, было бы желание. Или вот, девушки иногда предпочитают жить с подругами, неплохая альтернатива, если, например, стоимость аренды окажется больше, чем вы рассчи-

тивали, – с намеком добавила она, тряхнув кудрями, а затем упорхнула дальше по коридору, вероятно, чтобы показать Джейн «на удивление продуманную кухню».

Джейн, чьим главным требованием к кухне было наличие телефона и места, куда можно цеплять меню доставок, за ней не пошла. Вместо этого она сбросила с ног поношенные туфли и осторожно присела на белый диван с обивкой из буклированной ткани. Диван оказался удобным, так что она устроилась, поджав под себя ноги, и принялась наблюдать, как крыши посверкивают там и сям в лучах света, робко просачивающегося из-за низко нависающих облаков.

Риелтор вернулась в гостиную с внимательным и настороженным выражением лица. Вид босоногой Джейн, рассеявшейся на диване, явно ее обескуражил, и она помедлила, предоставив Джейн возможность заговорить первой.

– Мне нужно сделать один звонок, – спокойно сообщила Джейн, наслаждаясь тем, как углы комнаты бережно поглощают звук ее голоса. Она всегда хотела проектировать помещения наподобие этого – до того, как безрассудно позволила «настоящей любви» поставить крест на ее многообещающей архитектурной карьере. Даже просто находясь в таком помещении, она уже чувствовала себя уравновешеннее, более *самой собой*. Ей вспомнилась та Джейн, которая сооружала Эйфелеву башню из спичек. Студентка с горящими глазами, которая переступила порог «Ателье Антуан» в первый день стажировки. Она вдруг поверила, что еще может вернуть свою жизнь, и после трех недель отчаянных попыток исчезнуть она больше не собиралась терять из виду свою настоящую цель, никогда. «И дело не в безопасности. Дело в свободе». Она развернулась лицом к риелтору, которая сразу напряглась.

– Я забыла свой телефон.

– Ничего, можете взять мой, – пробормотала та, вынимая тоненький телефон Prada из простроченной кожаной сумочки. «Chanel», – механически отметила про себя Джейн. С каждой секундой она чувствовала себя все сильнее. Женщина почувствовала эту перемену в ней и поспешно покинула комнату, не сводя глаз с Джейн.

Джейн открыла клавиатуру на телефоне. Свой она не то чтобы забыла, но еще в день аварии поставила его в режим авиаперелета, из опасения, что Дораны смогут отследить сигнал и выйти на нее. Она достала трубку из своей бездонной сумки, пролистала список контактов до буквы «Д» и выбрала нужный ей номер. Она ввела его в телефон риелтора и с нарастающей тревогой вслушивалась в непривычные американские телефонные гудки.

– Диана Ривьера, – ответил знакомый, с хрипотцой, голос, и Джейн чуть не задохнулась от радости.

– Ди, – выдохнула она. – Ты в порядке.

После того, как Ди, викканка и прирожденный пекарь, помогла Джейн расправиться с водителем Доранов Юрием (в переулке Бруклина, а вовсе не на Парк-авеню, как представила все это Линн), она вынуждена была бросить и работу, и квартиру. Слишком велик был риск, что полиция найдет связь между трупом Юрия и адресом, по которому проживает один из кондитеров, делавших Джейн свадебный торт. И вдвойне рискованно, если эту параллель проведет Линн. Джейн пустила в ход свою магию, чтобы переместить тело и сбить полицию со следа, но не было никаких гарантий, что это спасет Ди от возможной мести ведьмы.

– Дже... Это не шутка, это действительно ты? – на том конце провода послышался шорох, и Джейн предположила, что Ди перешла с телефоном в более уединенное место. Ди, скорее всего, находилась в том книжном магазине, хозяйкой которого была женщина по имени Мисти, а там могли быть покупатели. Самая давняя нью-йоркская подруга Ди заправляла магазином оккультной литературы, и Джейн не сомневалась: чтобы залечь на дно, Ди направится именно туда. – Минуточку, – голос Ди звучал отчетливее и спокойнее. – Пожалуйста, мне нужно какое-то доказательство, что это действительно ты. Я не знаю, на что способны... ну, ты понимаешь... такие, как ты.